

Но почему? Это было нехорошо, так почему же предок восьми опустошений поглотил его? Или, возможно, почему он помог ему? Может быть, это Цзин Чжай? Сердце Фу Юньцзы колебалось, но он мог только наблюдать со стороны и ничего не мог сделать.

Сила бедствия духа крайнего мороза была чрезвычайно сильна. После того, как он был запечатан во льду, холодная Ци запечатала его первобытный дух. В этот момент Фу Юньцзы мог только использовать силу своего первородного духа, чтобы активировать магическую силу в своем теле, чтобы предотвратить повреждение основы своего плотского тела. Больше он ничего не мог сделать.

Он попытался использовать свою духовную волю, чтобы войти в восемь бесплодных бессмертных рынков, но как только он приблизился к татуировке, она была уничтожена катастрофической Ци. Он вообще не мог войти в восьмерку бесплодного бессмертного рынка.

Первобытный мир.

За пределами восьми пустынных бессмертных рынков, а точнее, пространства, где существовало врожденное денежное дерево, в это место хлынуло огромное количество Ци бедствия. Казалось, что врожденное денежное дерево нашло вкусную еду, и его корни бросились поглощать Ци катастрофы.

Чэнь Цзинчжай не стал его останавливать. Он вошел в состояние разгона Дао интеграции с разделенным сознанием и начал анализировать газ бедствия. Ци бедствия была бесконечной, и он использовал свою власть только для того, чтобы предотвратить ее распространение. По мере того, как Ци бедствия проникала внутрь, появлялось все больше и больше Ци бедствия.

□□□e□e□□□ve□.c□□

Качаа!

Гром прогремел в ясном небе человеческого мира. Повелители врожденных совершенств и Повелители совершенств Истока Ян один за другим подняли головы. У одного из них было обеспокоенное выражение лица, а у другого - счастливая улыбка.

"Ауры бедствий действительно усовершенствовали законы первобытного мира". Рассеянный ум Чэнь Цзинчжай мгновенно оторвался от разгонного состояния интеграции Дао. Он посмотрел на Ци бедствия и воскликнул: "Эта Ци бедствия содержит огромное количество информации о царстве Цяньюань, что очень полезно для первобытного мира. По сути, это действительно сила первоисточника, которая позволяет мне лучше понять силу первобытного мира. Для других это как яд, но для меня это как мед!".

В состоянии разгона и слияния с Дао Чэнь Цзинчжай понял, что бедствия и несчастья были частью контроля мира над самим собой. Они могли быть средством или энергией. Они должны были существовать. Если бы их не было, они не были бы совершенными и даже могли бы считаться недостатком.

В прошлом Чэнь Цзинчжай не знал об этом. Теперь, когда он случайно поглотил катастрофический газ мира Цяньюань, он значительно дополнил бедствия мира Архей. Более того, по мере развития бедствий Архейский мир становился все более совершенным. Он даже начал рождать силу законов и превращался в средний мир.

Рождение бедствий, начало законов!

Если маленький хилиокосм хотел развиваться, его нужно было уничтожить. Однако, если его просто уничтожить, то это нанесет большой ущерб малому хилиокосму. Однако совсем другое дело, если она перерастет в катастрофу. Во время катастрофы малый хилиокосм будет уничтожаться шаг за шагом.

.....

Разрушение мира было насильственным способом продвижения, в то время как катастрофа была православным и мягким способом продвижения. В прошлом Чэнь Цзинчжай вообще не понимал этих вещей. Однако, когда он анализировал катастрофическую Ци мира Цяньюань, Чэнь Цзинчжай получил большое количество информации в разогнанном состоянии интеграции Дао, что позволило ему дополнить эту часть информации.

В глазах Чэнь Цзинчжай часть бушующей ауры бедствия была поглощена связанным древним денежным деревом, породив медные монеты, излучающие зловещую ауру. Половина ее была переварена первобытным миром, дав миру дополнительный закон бедствия и несчастья.

Чэнь Цзинчжай мог видеть пересекающуюся сеть бедствий без необходимости разгонять состояние интеграции Дао. Она покрывала все небесное царство, а затем сливалась с облачным ограничением большого и малого неба, образуя границу. С этого момента человеческое царство и девятое небо были охвачены бедствиями, в то время как небесное царство было чистым местом и не было затронуто сетью бедствий.

Мир людей сильно изменился. Небо и земля стали более активными, как и в мире Цяньюань. Ци неба и земли стала более активной. Эти изменения были очень незначительными, и их нельзя было почувствовать без определенного уровня силы.

"Удача!" усмехнулся Чэнь Цзинчжай.

В разогнанном состоянии интеграции Дао он видел не только катастрофы, но и другой путь культивации - путь стихийных бедствий, который специализировался на катастрофах.

Не все могли культивировать этот путь. Только те, кто был связан кармой, грехами и бедствиями, могли культивировать его. Суть этого пути заключалась в том, чтобы заключить договор с первозданным миром и культивировать силу бедствий. Тогда они могли стать бессмертными и еще более сильными.

"С силой бедствий и несчастий старший брат не будет бояться кармы бедствий и несчастий. У него не будет проблем с прохождением бедствий". Чэнь Цзинчжай молча размышлял: "Он

также может использовать силу бедствий и несчастий в Архейском мире, чтобы войти в Дао стихийных бедствий. Он может собирать силу бедствий и несчастий из других миров для мира Архея, позволяя миру Архея получать больше ресурсов. Ха, это интересно".

В глазах Чэнь Цзинчжая мерцало пламя мудрости. Он использовал бедствия и несчастья в качестве руководства для создания первого пути культивации в первобытном мире, который был бессмертным путем бедствий. Он также был известен как культиватор бедствий. Его главной целью было помочь первобытному миру вобрать в себя силу бедствий и несчастий. Они также получали вознаграждения от первобытного мира и формировали трудовые отношения.

Однако они использовали бедствия и несчастья первобытного мира для достижения своего Дао. Изначально они были культиваторами первобытного мира. Даже если бы в будущем они стали Бессмертными, они не смогли бы оторваться от него. Это было потому, что они уже были неотделимы от первобытного мира и сформировали огромную карму. Даже если они умрут, они будут питать первозданный мир. Преимущество заключалось в том, что они могли совершенствоваться по мере совершенствования первобытного мира. Недостатком было то, что если первозданный мир останется в застое, то им будет трудно совершенствоваться, сколько бы бедствий и несчастий они ни получили.

Верхний предел мира был и их верхним пределом. Кроме того, они были бессмертны и не имели ограничений по продолжительности жизни. Они находились под полным контролем Чэнь Цзинчжая. Даже если они умирали, они могли возродиться в сети бедствий в мире юаньчу.

Больше не было необходимости входить в состояние разгонной интеграции Дао. Чэнь Цзинчжай быстро привел свои мысли в порядок, а затем использовал авторитет мира, чтобы построить путь культиватора катастрофы. Это было больше похоже на профессию и никак не влияло на технику культивации культиватора.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2997882>